

М.

МАКСИМОВИЧЪ, Михаилъ Александровичъ, Ординарный Профессоръ Ботаники, бывший Ректоромъ Университета Св. Владимира въ Кіевѣ, Статскій Совѣтникъ, родился 1804 года 3-го Сентября, въ Украинской степи на Востокъ отъ Золотоноши, въ Згарскомъ хуторѣ Тимковщинѣ, въ дому бабки своей Анны Савичны Тимковской. Тамъ проживалъ мужъ святой жизни—Иванъ Назарьевичъ Тимковскій, по смерти брата своего, воспитавшій и передавшій Москвѣ пятерыхъ племянниковъ своихъ, которые всѣ были писателями, и два изъ нихъ Профессорами. — Меньшая сестра ихъ, Гликерія Федоровна, родившаяся 1788 г., была матерью Максимовича. Отецъ его, Александръ Ивановичъ, оставилъ, въ 1803 году, по волѣ отцовской, едва начатую службу въ Кіевѣ и, женившись на 21-мъ году отъ роду, жилъ подъ Переяславомъ, въ хуторѣ Старосельѣ, надъ рѣчкою Каранью, гдѣ Максимъ и пробылъ до трехлѣтняго возраста. Послѣ того около году семья жила въ Приднѣпровскомъ селѣ Прохоровкѣ, Золотоношскаго уѣзда, у дѣда *Ивана Ивановича*, любившаго суровую, старосвѣтскую простоту жизни, и въ народѣ извѣстнаго подъ именемъ «старога майора.» Прадѣдъ же служилъ сотникомъ, «Бубновской сотни»; а въ 80-хъ годахъ, по преобразованіи Малороссіи, служилъ по выборамъ, сперва Судьею, а потомъ Предводителемъ Золотоношскаго дворянства. Въ этомъ званіи находился онъ, въ числѣ провожавшихъ Екатерину Вторую Днѣпромъ, отъ Кіева до Кременчуга, въ Апрѣль 1787 года. Послѣ того, оставаясь въ чинѣ бунчуковаго товарища, дожилъ онъ вѣкъ свой въ Кіевѣ (гдѣ нѣкогда жилъ и служилъ его прадѣдъ, родоначальникъ Максимовичей, *Максимъ Печерскій*), и въ концѣ 1801 года погребенъ на горѣ Щековицѣ.

Пятый годъ жизни прошелъ въ Тимковщинѣ. Отсюда М. отданъ былъ въ Благовѣщенскій женскій монастырь, бывший въ Золотоношѣ, въ которомъ учились грамотѣ и мать Максимовича и всѣ дяди его, Тимковскіе. Тамъ у черницы Варсонофій, сестры Генерала Голѣнки, прошелъ опъ *грамматику*, *часословецъ* и *псалтырь*, (монастырскій курсъ наукъ, установленный еще Св. Кирилломъ-Философомъ, первоучителемъ Славянскимъ). Между тѣмъ отецъ его перемѣстился на должность въ Черниговскую губернію. Въ ту же пору и старшій дядя его, Илья Ѳеодоровичъ Тимковскій, — Докторъ обонхъ Правъ и Философій, бывший Профессоромъ Русскаго Законовѣдѣнія въ Харьковскомъ Университетѣ, — оставивъ по болѣзни службу, поселился въ Турановкѣ на р. Шосткѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Глухова (въ имѣніи жены своей Софьи Ивановны, урожденной Халанской). Туда взялъ Максимовича И. Ѳ. къ себѣ, въ 1811 году, и училъ началамъ разныхъ наукъ и по Латыни. Подъ конецъ достопамятнаго 1812 года отданъ былъ въ Новгородскую Гимназію, которая въ 1808 г. открыта была Ильею же Ѳеодоровичемъ (какъ Визитаторомъ Харьковскаго Округа съ 1803 года) и въ которой Директоромъ былъ тестъ его, Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Халанскій.

Въ Гимназій семь лѣтъ прошли для Максимовича какъ семь мѣсяцевъ. Живописное положеніе Новгорода-Сѣверскаго надъ Десною, съ его древнимъ Спасскимъ монастыремъ на каменистой горѣ, давали душѣ поэтическое настроеніе. Учили всему по-верхамъ: Г. П. Македонскій, назидая въ Русской Словесности, декламируя Ломоносова и Державина, поучалъ и Эстетикѣ, и Психологій, и даже Политической Экономіи. Молодой учитель Затеplinскій (впослѣдствіи бывший въ Харьковѣ Профессоромъ Астрономіи) преподавалъ Физику, а послѣ уроковъ ея декламировалъ Людмилу и другія, одно за однимъ появлявшіяся, стихотворенія Жуковскаго. Учитель Сухомлиновъ преподавалъ Естественную Исторію, называя Латинскими именами разныя растенія: ему-то обязанъ Максимовичъ своимъ первоначальнымъ знаніемъ Ботаники. Онъ такъ пристрастился къ ней тогда, что для собиранія Новгородсѣверской флоры, то и дѣло бывало бродилъ,

въ Троицкомъ монастырскомъ саду, или въ Цуприцкомъ рву, или въ гаю Полковникомъ. Знакомство съ аптекаремъ Н. О. Кампіони, бывшимъ послѣ Смотрителемъ Новгородсѣверскаго училища, доставило Максимовичу случай узнать въ натурѣ и въ Латинскихъ названіяхъ «врачебное веществословіе.» — Ботаникѣ онъ пожертвовалъ успѣхами въ другихъ наукахъ, которыя спустились съ прежней превосходной степени на очень хорошую и даже просто хорошую! Въ Іюнь 1819 г., проговоривъ рѣчь «Объ истинномъ просвѣщеніи» на публичномъ экзаменѣ, Максимовичъ получилъ аттестатъ. Учитель Затеплинскій на прощаньѣ желалъ ему исполненія гимназической мечты: быть Московскимъ Профессоромъ Ботаники. — Побывавъ на родинѣ, 15-ти лѣтъ, простился съ нею. Около 25-го Сентября, съ сердечнымъ трепетомъ, увидѣлъ *Блюкашенину*. Къ вечеру того же дня былъ уже въ Университетскомъ домѣ у дяди своего, Романа Ѳедоровича Тимковскаго, который былъ первымъ путеводителемъ его по Кремлю. Записавъ его въ Студенты Словеснаго отдѣленія, онъ (по праву Директора Педагогическаго Института) помѣстилъ его въ одинъ изъ Кандидатскихъ номеровъ, окнами на Никитскую, въ верхнемъ этажѣ. Объ опредѣленіи на казенный коштъ и слышать не хотѣлъ онъ... Но Максимовичъ не долго пользовался его руководствомъ: онъ скончался 15-го Января 1820 года. Дѣдовскихъ денегъ едва стало до Января; и для него глубокой тогда смыслъ имѣлъ Мерзляковскій стихъ:

«Повѣрь, Діафанъ, мнѣ, лишь бѣдность раждаетъ искусство.»

Проѣздъ черезъ Москву въ Китай младшаго дяди Егора Ѳедоровича Тимковскаго, памятенъ былъ ему опредѣленіемъ въ казеннокоштные Студенты. Въ томъ же 1820 году, въ Августѣ, увидѣлъ онъ въ Москвѣ и Василія Ѳедоровича Тимковскаго, запечатлѣннаго гениальною силою ума и слова. Его проѣзды чрезъ Москву изъ Оренбурга въ Грузію и обратно не разъ воодушевляли Студента новою силою. Онъ строго слѣдовалъ совѣту его не пускаться въ ремесло уроковъ и не тратить на то золотого времени студентства. Весь досугъ отъ лекцій посвящаемъ былъ любимой наукѣ. Неутомимо обходилъ Максимовичъ Воробьевы горы и другія окрестности

Москвы, собирая себѣ Московскую флору. Первымъ наставникомъ и помощникомъ его въ Ботаникѣ былъ Адъюнктъ Левъ Федоровичъ Гольдбахъ. Ему обязанъ и поѣздкою въ Горенки, весною 1821 года, и первымъ знакомствомъ съ Ботаникомъ Фишеромъ.

Два года пробылъ Максимовичъ въ Словесномъ отдѣленіи, гдѣ всего болѣе плѣнялся обаятельнымъ краснорѣчіемъ Мерзлякова, о которомъ и нынче восклицаетъ какъ о древнемъ Баянѣ: «о соловію стараго времени!»

Въ Августѣ 1821 года, имѣвъ право пребыть еще два года на казенномъ коштѣ, перешелъ въ отдѣленіе Физико-Математическое. Тутъ сблизился съ Профессоромъ Ботаники Гофманомъ. Но звѣздою сего отдѣленія въ Университетѣ заблестѣлъ тогда, прибывшій изъ-за границы Профессоръ, Минералогіи и Сельскаго Хозяйства Павловъ. Его лекціи о природѣ, въ духѣ Натуральной Философіи, строго-логическія и художественно-округленныя, питали новою жизнію молодые умы студентовъ.

Пробывъ два года въ Физико-Математическомъ отдѣленіи, Максимовичъ удостоенъ былъ, 30-го Іюня 1823 года, степени Кандидата «за отличные успѣхи и прилѣжное поведеніе.»

Дипломъ Кандидата былъ двойною радостью для Студента, потому что осчастливилъ его мать, когда она получила его. Вотъ что писала она тогда къ нему: «Благодарю Творца Небеснаго, что онъ насъ не оставляетъ, и да ниспошлетъ Онъ на тебѣ благодать Свою на всю твою жизнь!... Старайся, другъ мой, чтобы я наслѣдила бабушку твою, Тимковскую: ибо я очень помню, какъ бывало она часто плачетъ отъ радости за твоихъ дядей....» Сладкимъ отдыхомъ послѣ 4-лѣтняго студентства была вакація, проведенная въ ботаническомъ саду за Сухаревою башнею, у Профессора Гофмана.

Съ кандидатства началась служба М. при Университетѣ. Въ Іюль 1823 г., онъ назначенъ былъ въ бібліотеку, заниматься разборкою и приведеніемъ въ порядокъ книгъ, для систематическаго каталога, подъ руководствомъ бібліотекаря Профессора Рейса; а черезъ годъ поручено было заниматься разборкою Университетскихъ гербаріевъ, у Профессора Гофмана. Кромѣ того поручено было отъ Университета, въ лѣт-

ніе мѣсяцы 1824 года, обозрѣтъ Московскую губернію относительно естественныхъ ея произведеній и преимущественно растеній. Подъ непрерывными дождями, въ продолженіе Іюня и Іюля, Максимовичъ успѣлъ обозрѣтъ только южную половину губерніи и, добравшись до ботаника Адамса, жившаго въ Можайскомъ уѣздѣ, отложилъ, по совѣту его, путешествіе на лѣто 1825 года. Собранные въ эти два лѣта растенія и минералы представилъ Университету; путевыя записки его помѣщались 1825 года въ *Новомъ Магази́нѣ*, издававшемся отъ Университета Проф. Двигубскимъ; а *Списокъ растеній Московской флоры* напечатанъ въ 1826 году.

Тутъ съ благодарностью вспоминаетъ Максимовичъ о Ректорѣ Университета А. А. Прокоповичѣ-Антонскомъ. Имѣя на примѣтѣ постоянную любовь его къ Естествознанію (котораго нѣкогда былъ онъ Профессоромъ) и предназначая его въ преемники Професс. Гофману, онъ устроилъ ему это путешествіе по Московской губерніи. Его же участіемъ началось и авторство Максимовича, еще въ студентствѣ.

Былъ тогда обычай, что кончающіе курсъ студенты подавали разсужденія возможно — большому числу Профессоровъ своего отдѣленія. Максимовичъ подалъ Профессору Фишеру цѣлую *Мастонозію*; Профессору Гофману монографію de *Synagocerphalis*, въ которой былъ и новосоставленный имъ родъ (изъ одной Кавказской Центавреи или Волошки), названный *Lamproleris*; Профессору Павлову, прежде всѣхъ, сочиненіе *О системѣ растительнаго царства*. Павловъ былъ вполне доволенъ сочиненіемъ, какъ «первымъ плодомъ его ученія о природѣ.» Но Проф. Двигубскій выразилъ неудовольствіе за излишество философскаго элемента въ диссертациі. Ректоръ Антонскій былъ того же мнѣнія. — Статья, съ нѣкоторыми измѣненіями, была тогда же напечатана, въ *Новомъ Магази́нѣ*, въ Маѣ 1823 года. Студентъ, котораго сочиненіе было напечатано, уже смѣло поднесъ Двигубскому, въ полномъ собраніи отдѣленія, какъ начался экзамень, разсужденіе свое по предмету Физики: *О постоянной пребываемости атмосфернаго воздуха*, съ нарочитымъ эпиграфомъ изъ Шпренгеля: «я охотно послѣдую *новѣйшимъ* авторамъ, которые полагаютъ, что воздухъ для сохраненія своего вида, по-

добно органическимъ тѣламъ, превращаетъ въ себя непрерывно всё чуждыя вещества.» Эта статья, по полученіи диплома Кандидатскаго, прочтена была Максимовичемъ въ первомъ собраніи Педагогическаго Института, въ присутствіи тогдашняго Директора его Мерзлякова и Ректора Антонскаго,— и по ихъ одобренію и желанію была напечатана также въ *Магазинъ*.

Кандидату слѣдовало бы торопиться въ Магистры, чтобы не пропустить и мѣсяца въ дозволенномъ срокѣ. Но, въ Августѣ 1823 года, онъ записался въ Медицинское отдѣленіе, на лекціи Лодера, Мухина, и прочихъ преподавателей, находя это необходимымъ для полноты Естественнаго; посѣщаль еще и лекціи Профессора Давыдова, ставшаго тогда оракуломъ въ отдѣленіи Словесномъ. На этихъ лекціяхъ онъ познакомился и потомъ сблизился съ В. П. Титовымъ и С. П. Шевыревымъ. Было далѣе въ предметѣ получить степень Доктора по Медицинскому отдѣленію; ибо надъ Математическими науками, въ степени необходимой для докторства, не хотѣлось трудить головы, вопреки склонности.

Записавшись въ Медики, Максимовичъ согласился съ Адъюнктомъ Гольдбахомъ издать вмѣстѣ Естественную Исторію для его слушателей Медицинскихъ Студентовъ. Онъ взялъ на себя написать Ботанику по руководству Нейса-фонъ-Эзенбека; а Максимовичъ взялся написать Зоологію, по руководству Океновой Натуральной Исторіи, и его же «Эскиза» издавнаго въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ и подареннаго ему Професс. Павловымъ. Но добрый Гольдбахъ умеръ въ Мартѣ 1824 года; и Максимовичъ помянулъ его тогда *біографическимъ извѣстіемъ*, напечатаннымъ въ Сынѣ Отечества.

Главныя основанія Зоологіи, уже были изданы подъ цензурою Проф. Павлова, въ Маѣ 1824 года. Когда Максимовичъ воротился на осень въ Москву, его Зоологія была уже въ ходу: Князь В. Ѳ. Одоевскій, написавъ объ ней похвальный отзывъ, отыскалъ Максимовича въ кандидатскихъ нумерахъ, пригласилъ его въ кругъ, собиравшихся у него литераторовъ, и съ того времени началось его сближеніе съ литературнымъ міромъ, богатое воспоминаніями, начиная съ той первой поры и до послѣдняго возвращенія изъ Москвы въ Малороссію,

въ Юнѣ 1850 года, вмѣстѣ съ незабвеннымъ Гоголемъ. Въ этомъ пути, Гоголь былъ его новымъ и послѣднимъ ученикомъ въ Ботаникѣ. Максимовичъ простился съ нимъ 18-го Августа, прогостивъ у него 10 дней, на его родинѣ. А за 25 лѣтъ, докончивъ свое ботаническое странствіе по Московской губерніи, провелъ Августъ мѣсяцъ въ кругу своей семьи, посѣтивъ и Новгородъ-Сѣверскъ.

Воротаясь въ Москву, сталъ, въ Ноябрь 1825 года, преподавателемъ Хозяйственной Ботаники и Садоводства въ Земледѣльческой школѣ, по приглашенію Директора ея, незабвеннаго наставника и товарища своего Павлова; преподаваніе продолжалъ 4 года. Въ Февралѣ 1826 года, началъ преподаваніе Естественной Исторіи, въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ и преподавалъ ее 7 лѣтъ.

Два раза по году преподавалъ Ботанику въ Московской Коммерческой Практической Академіи. Въ то же время, т. е. въ Февралѣ 1826 года, назначенъ былъ, по предложенію Попечителя А. А. Писарева, къ завѣдыванію Университетскимъ ботаническимъ садомъ, въ помощь къ болѣвшему Профессору Ботаники Гофману. Онъ скончался Марта 5-го; Максимовичу предписано было занять его мѣсто въ ботаническомъ саду, куда и переѣхалъ тогда изъ Университетскаго дома. Въ то время напечаталъ онъ въ *Новомъ Магазинѣ*: *Жизнь Московскаго Профессора Ботаники Гофмана*.

Съ начатіемъ новаго академическаго года, т. е. въ Августѣ 1826 года, преподаваніе Ботаники поручено было временно старшему товарищу Максимовича Алекс. Гр. Фишеру Доктору Медицины, бывшему Адъюнктомъ при отцѣ своемъ, въ Медико - Хирургической Академіи Московской; а Максимовичу, остававшемуся начальникомъ сада и гербарія Университетскаго, поручено было въ томъ году преподавать въ Университетѣ общій курсъ *Естественной Исторіи*, слушателямъ же Ботаники показывать и объяснять живыя растенія. Для занятія кафедръ Ботаники послѣ Гофмана, надобно было, по тогдашнему положенію, получить степень Магистра. Въ Январѣ 1827 года, Максимовичъ выдержалъ Магистерскій экзамень. Утомленный этимъ экзаменомъ,

отдохнул на родинѣ во время краткаго отпуска и воротился въ Москву, съ богатою жатвою Малороссійскихъ пѣсенъ. Въ продолженіе великаго поста написалъ Магистерское разсужденіе *О системахъ растительнаго царства*, и напечатавъ оное, публично защищалъ 30-го Іюня. Между тѣмъ уже печаталъ и *Малороссійскія пѣсни*, на иждивеніи С. А. Соболевскаго, съ объясненіями и сравнительнымъ словаремъ, для котораго въ продолженіе вакаціи, Максимовичъ прочелъ и Славянскую грамматику Добровскаго, и Сербскій Словарь Вука-Стефановича.

Въ продолженіе сего времени Профессоръ Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ предлагалъ Максимовичу быть Адъюнктомъ Зоологій при немъ; но Максимовичъ, хотя и занимался Зоологіей, перѣшилъ однако отречься отъ науки, которой посвятилъ себя. Каѳедра Ботаники досталась И. А. Двигубскому, ставшему Ректоромъ послѣ Антонскаго, и по каталогу лекцій на 1827—28 годъ объявлена за нимъ. Тутъ же сказано, что вспомоствовать ему будетъ Кандидатъ Физико-Мат. Отд. Михаилъ Максимовичъ, и что Ботаническимъ садомъ завѣдываетъ тотъ же Кандидатъ Максимовичъ, который въ лѣтнее время будетъ изъяснять свѣжія растенія; онъ же показываетъ и Университетскій *Травникъ* (т. е. гербарій).

Кандидатъ Максимовичъ былъ утвержденъ въ степени Магистра Физ. Мат. Наукъ, 29-го Ноября 1827 года. Въ теченіи 4-хъ лѣтъ и 5-ти мѣсяцевъ, отрекшись отъ предлагаемаго ему путешествія вокругъ свѣта, довольный надеждою на близкое Профессорство, и пребываніе въ ботаническомъ саду, онъ работалъ въ немъ и на каѳедрѣ усердно. Успѣхъ его лекцій въ Университетѣ, его писаній въ литературномъ мѣрѣ, окрылялъ его въ трудахъ. Много потрудился онъ безмездно и въ журналѣ своего Профессора и въ другихъ его изданіяхъ.

Въ Маѣ 1828 года, оканчивая первый курсъ своихъ ботаническихъ лекцій, Максимовичъ началъ печатать 1-ю часть *Основаній Ботаники*, содержащую *Органолюгію растеній*. Книга заслужила похвалу спеціалистовъ. Профессоръ Черняевъ тогда же припялъ ее за руководство; Берлинскій Профессоръ

Линкь, привелъ изъ нея опредѣленіе растенія, въ своихъ *Elementa Philosophiae Botanicae*, 1837 г.

Докончивъ второй годъ преподаванія Ботаники, М. ъздилъ въ Петербургъ, въ Августъ 1829 г., и тамъ въ Императорскомъ саду и въ бесѣдахъ Директора его Фишера повѣрилъ и пополнилъ свои ботаническія знанія. Въ то же время былъ представленъ отъ Университета въ Адъюнкты, и утвержденъ Министромъ, 28-го Октяб.—Въ началѣ 1830 г., когда кончилось 75-лѣтіе Московск. Университ., въ собраніи 12-го Января говорилъ *Рѣчь объ участи Московск. Универс. въ прѣсвщеніи Россіи*. Въ 1832 г., то же въ Университетскомъ собраніи 12-го Января, сказалъ другую рѣчь *О Русскомъ прѣсвщеніи*. — Университетъ Московскій и прѣсвщеніе Русское были предметы близкіе душѣ его, и потому Максимовичъ добровольно вызвался на эти двѣ рѣчи. — Отдѣленіе Физико-Математическихъ Наукъ, 26-го Января 1832 года, представило Совѣту о возвышеніи Максимовича, почти 5 лѣтъ безмездно преподававшего Ботанику, въ Экстраординарные Профессоры сверхъ комплекта. Съ разрѣшенія Попечителя происходило балотированіе въ Совѣтѣ: избраніе послѣдовало; но Министръ Кн. Ливенъ не утвердилъ Максимовича, поелику штатное число Э. П. было наполнено. Между тѣмъ Ректоръ вошелъ съ представленіемъ о посылкѣ Максимовича въ Кавказскую область для собиранія растеній, и для поправленія минеральными водами разстроенаго здоровья. Попечитель Князь С. М. Голицынъ утвердилъ это, 23-го Марта, съ назначеніемъ Максимовичу на путешествіе двухъ тысячъ р. асс. изъ хозяйственныхъ суммъ Университета.

Съ Мая по Сентябрь пробылъ Максимовичъ въ Кавказской области; эта поѣздка была для него не трудомъ, а благотворнымъ развлеченіемъ и отдыхомъ. — Когда онъ вернулся въ Москву, Помощникъ Попечителя, Д. П. Голохвастовъ того же дня представилъ его Товарищу Министра С. С. Уварову, обозрѣвавшему тогда Университетъ.... «Я завтра слушаю вашу лекцію!» сказалъ ему Сергій Семеновичъ.

Лекцій Максимовичъ не писалъ: ибо написанная лекція связывала его и сбивала. Онъ приготовлялъ даже только содержание лекціи, а обдумывалъ ея изложеніе, ѣдучи отъ Суха-

ревой башни на Моховую. Лекція, оживленная свѣжими впечатлѣніями Кавказа, прочтена была удачно. Видно было, что краснорѣчивый Президентъ Академіи Наукъ не ожидалъ такой Ботаники отъ Московскаго Адъюнкта. Когда Максимовъ пріѣхалъ въ назначенный день, къ нему на обѣдъ,—его окружали у камина, А. С. Пушкинъ, и И. И. Давыдовъ; С. С. началъ хвалить лекцію и ея литературное выраженіе. На это заговорилъ Пушкинъ: «да мы г. Максимовича давно считаемъ нашимъ литераторомъ; онъ подарилъ насъ Малороссійскими пѣснями.»

Въ Августѣ 1833 года, Двигубскій уволенъ былъ отъ Университета съ пенсіей; каеэдра Ботаники, оставшаяся вакантною, поручена была Максимовичу — и 22-го Августа онъ выбранъ былъ въ Совѣтъ въ Обыкновенные Префессоры Ботаники, и утвержденъ 27-го Сентября.

Желаніе исполнилось наконецъ, но силы здоровья были истощены трудами. Тоска по любимой матери, которой Максимовичъ не задолго лишился, обратилась въ томительную тоску по родинѣ. Учрежденіе Университ. Св. Владиміра въ Кіевѣ, послѣдовавшее 8-го Ноября 1833 г., въ день Св. Архистратига Михаила, издревле принятаго въ гербъ Кіеву, повлекло его туда неодолимою силою. Туда же съ нимъ согласился было ѣхать и незабвенный землякъ его, Гоголь; но ему не удалось этого; Максимовичъ также, вмѣсто Ботаники, долженъ былъ взять каеэдру Русской Словесности.—Мая 4-го, 1834 года назначенъ онъ былъ Обыкновеннымъ Префессоромъ Русской Словесности, въ Университетъ Св. Владиміра, и вмѣстѣ Деканомъ I-го отдѣленія Философскаго Факультета.

Готовясь къ новому поприщу, Максимовичъ доканчивалъ въ Московскомъ Университетѣ преподаваніе Ботаники, которое кончилъ 30-го Іюня, пробывъ только 9 мѣсяцовъ, въ званіи Префессора, послѣ 4-хъ лѣтъ Адъюнктура. Всего же прослужилъ онъ въ Московскомъ Университетѣ 11 лѣтъ, въ томъ числѣ преподавателемъ 8 лѣтъ. Ему предписано было отъ Министра посѣщить въ Кіевъ и явиться прежде 15-го Іюля, въ которое предположено открытіе Университета. Максимовичъ выѣхалъ изъ Москвы 5-го Іюля, послѣ Университетскаго акта, гдѣ въ «Исторической Запискѣ» прочтена была

лестная для него аттестація о трудахъ его въ Университетѣ, въ которомъ прошло второе, лучшее 15-тилѣтіе его жизни.

Поспѣшая въ Кіевъ, мимоѣздомъ побывалъ у отца и на могилѣ матери, и 13-го Іюля увидѣлъ Кіевъ, невидѣнный съ младенчества. Того же дня былъ уже въ Университетскомъ засѣданіи; и того же дня Попечитель Кіевскаго Округа Фонъ-Брадке возложилъ на него исправленіе должности Ректора. Іюля 15-го, онъ былъ участникомъ и свидѣтелемъ торжественнаго открытія Университета Св. Владиміра. Въ Сентябрѣ началъ онъ преподаваніе Русской Словесности; а Октября 16-го, того же 1834 года, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденъ Ректоромъ Университета Св. Владиміра.

Многотрудныя занятія по устройству новаго Университета (въ которомъ тогда былъ и Училищный Комитетъ для управленія Округомъ),—и въ то же время занятія по новой кафедрѣ, еще сильнѣе изнурили его здоровье. Надобно было, или оставить преподаваніе, или сложить съ себя Ректорство. Наступившая болѣзнь заставила Максимовича подать Попечителю прошеніе объ увольненіи его, за болѣзнію, отъ должности Ректора, и, 11-го Декабря 1835 г., послѣдовало на то Высочайшее соизволеніе. Декабря 21-го, въ засѣданіи Совѣта, прочтено было объ этомъ предложеніе Попечителя и его письмо къ Максимовичу, выражавшее благодарность за управленіе Университетомъ; послѣ чего Максимовичъ сказалъ слѣдующее *Прощальное слово* къ Членамъ Университета:

«Прощальное Слово, къ Членамъ Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ Ректора Максимовича, по прочтеніи предложенія объ увольненіи его отъ сей должности, въ засѣданіи Совѣта, 21-го Декабря 1835 г.»

«Изъ предложенія сего видите, любезные товарищи, причину моего преждевременнаго увольненія отъ Ректорства. При всей слабости моего здоровья, я старался сколько могъ исполнять сію должность, и тогда только пожелалъ освобожденія отъ оной, когда сталъ чувствовать, что не въ силахъ уже продолжать ее такъ, какъ бы желалъ, и какъ должно. Никакая другая причина не дала бы мнѣ права, оставаясь здѣсь, оставить должность вѣренную мнѣ Правительствомъ, и притомъ столь важную и для меня лестную: ибо каково бы

ни было еще мое служебное поприще, но я конечно никогда уже не могъ бы сказать себѣ ничего лучшаго какъ то, что я былъ первымъ Ректоромъ Университета Св. Владиміра. Самымъ лучшимъ воспоминаніемъ моей гражданской жизни будутъ мнѣ эти три полугодія, когда я вмѣстѣ съ Вами принималъ столь близкое участіе въ образованіи новаго Университета, когда я имѣлъ честь быть Предсѣдателемъ Сословія, состоящаго изъ Членовъ столь достойныхъ. Да! я почитаю обязанностію сказать теперь открыто, какъ результатъ моего наблюденія, что въ нашемъ Сословіи, при такой готовности и безкорыстномъ усердіи къ труду, при такомъ общемъ стремленіи къ точному исполненію своихъ обязанностей, было рѣдкое уваженіе и довѣріе другъ къ другу, рѣдкое согласіе и единодушіе.

«Сему—то единодушію и согласію мы обязаны за успѣхъ нашихъ первыхъ трудовъ,—за эту простоту и легкость, съ которою трудныя дѣла мы рѣшали какъ самыя обыкновенныя и ежедневныя,—за то вниманіе, которое такъ постоянно сохраняеть къ намъ нашъ Попечитель, служащій намъ образцомъ службы и дѣятельности, и нашъ просвѣщеннѣйшій Министръ,—и наконецъ за благосклонность къ намъ нашего Возлюбленнаго Государа!

«Несомнѣнны наши и будущіе успѣхи, если въ Сословіи нашемъ сохранится то братское согласіе и та общая забота о своемъ долгѣ, которыми отличалось оно доселѣ; если мы всѣ, стремясь къ пользамъ просвѣщенія, заботясь о благѣ, чести и славѣ Университета нашего, будемъ дорожить добрымъ именемъ cadaго нашего товарища.

«Благодарю васъ, любезные товарищи и сотрудники, за ваше вниманіе ко мнѣ и содѣйствіе! Если я былъ полезенъ Университету, то этимъ я обязанъ вамъ; и если въ комъ либо изъ васъ произвелъ собою непріятное впечатлѣніе, прошу великодушно простить, ибо то было безнамѣренно. Я думаю, что все личное, частное, особенное, не теряя своей самобытности, должно согласоваться съ общимъ закономъ необходимости; и въ оправданіе моего управленія скажу, что я старался соблюдать пользу и достоинство нашего Университета, руководиться искренностью и прямою мнѣнія, и

виѣсть желаніемъ, чтобы всѣ предпріятія и рѣшенія Совѣта были исполнимыя на самомъ дѣлѣ. Такъ ли я дѣйствовалъ, о томъ Вы лучше судиіи мои. Я же теперь, оставляя можетъ быть навсегда мое Ректорство, буду съ благодарностью къ вамъ вспоминать объ немъ, какъ объ лучшемъ времени моей гражданской жизни. Дай Богъ, чтобы и всѣмъ будущимъ преемникамъ моимъ было такъ хорошо служить, какъ было мнѣ съ вами.»

Этимъ словомъ, и прощальнымъ объѣдомъ ему отъ Университета и Попечителя, покончилось его Ректорство, въ продолженіе котораго онъ трижды исправлялъ должность Попечителя (на основаніи § 6 Проекта устава Университета Св. Владиміра).

Занявшись тогда привольно своею кафедрой и наукою, Максимовичъ отказывался и былъ увольняемъ отъ Университетскихъ выборовъ; и только разъ, по просьбѣ новоизбраннаго Ректора К. А. Неволіна, согласился на выборъ въ Деканы на одинъ годъ, и былъ утвержденъ Министромъ, 12-го Августа 1837 года.

Въ томъ же году два раза въ Кіевѣ былъ ораторомъ. Въ первый разъ, 10-го Апрѣля, сказалъ *Рѣчь надъ гробомъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Ф. В. Фонъ деръ-Остенъ-Сакена* (бывшаго въ 1814 году Генералъ-Губернаторомъ города Парижа).—Въ другой разъ, 2-го Октября, въ торжественномъ собраніи Университета, бывшемъ въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова, произнесъ рѣчь: *Объ участи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи.*

Памятно это торжество оратору. С. С. такъ былъ одушевленъ, что когда Максимовичъ кончилъ рѣчь, словами: «Во свѣтъ Твоемъ узришь свѣтъ!» онъ былъ уже у кафедры, и привѣтствовалъ его одобрительными рукожатіями. Митрополитъ сказалъ ему: «никогда васъ и рѣчи вашей не забуду!» Златоустый витія Кіевскій назвалъ ее *бриллиантовою*—и этимъ пазваніемъ напорочилъ ему большой бриллиантовый перстень, который Максимовичъ имѣлъ счастье получить 7-го Октяб. отъ Государя Наслѣдника, за поднесеніе Его Императорскому Высочеству рѣчи, тогда уже напечатанной, *Записки о Кіевѣ* и нѣкоторыхъ другихъ его Кіевскихъ сочиненій. Сергій С.

прислалъ Максимовичу этотъ перстень съ своимъ, тогда еще юнымъ, сыномъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ, которому Максимовичъ былъ путеводителемъ по Кіеву.

Лекціею, которая случилась тогда—о народныхъ пѣсняхъ Великорусскихъ—С. С. то же былъ совершенно доволенъ, и сказалъ: «Почему вы не печатаете этого?» А при первомъ представленіи Членовъ Университета ему въ Пансіонскомъ домѣ, онъ спросивъ о здоровьѣ Максимовича, сказалъ: «Я только для этого и согласился отпустить его въ Кіевъ; онъ былъ нуженъ мнѣ для Москвы!» Къ довершенію удовольствія въ то время, прибылъ въ Кіевъ виѣстъ съ Государемъ Наслѣдникомъ В. А. Жуковскій (къ сожалѣнію послѣ 2-го Октября). Три памятныхъ дня провелъ Максимовичъ съ нимъ, обозрѣвая и обходя всѣ примѣчательныя мѣста Кіева до тѣсной пещеры Варяжской, гдѣ онъ на стѣнѣ начертилъ свое имя. Въ пещерахъ провожалъ его и Преосвященный Иннокентій, поздно вечеромъ, когда былъ фейерверкъ въ Дворцовомъ саду для Великаго Князя.

Съ 1838 года стала усиливаться болѣзнь Максимовича. Подъ конецъ 1840 года, онъ не въ силахъ былъ уже и лекцій читать, и принужденъ былъ подать въ отставку, по совершенно-разстроенному здоровью; Университетъ и Попечитель Князь С. И. Давыдовъ представили его къ полной пенсіи. Въ началѣ 1841 года, 36-ти лѣтъ отъ роду, получилъ онъ отставку, съ выдачею единовременно годоваго оклада жалованья, изъ Государственнаго Казначейства и съ производствомъ въ пожизненную пенсію двухъ третей оклада жалованья Ординарнаго Профессора, т. е. по 762 р. 45 к. сер. въ годъ. Получивъ аттестатъ отъ Университета 26-го Апрѣля, онъ черезъ три дни выѣхалъ изъ Кіева, принявъ прощальное благословеніе Преосвященнаго Иннокентія, отправлявшагося тогда въ Вологду на епархію.

Двухъ-лѣтній отдыхъ оживилъ силы. Между тѣмъ въ Университетѣ, на оставленную кафедру не могли найти Профессора, и Князь С. И. Давыдовъ просилъ Максимовича письмомъ, а потомъ и официальнымъ приглашеніемъ, занять хотя временно кафедру, до присканія Профессора. По этому случаю Максимовичъ опять преподавалъ въ Университетѣ Рус-

скую Словесность поурочно,—съ Сентября 1843 года, и отъ занятія сего уволенъ 12-го Юля 1845 года, съ объявленіемъ ему «признательности Министерства Народнаго Просвѣщенія за труды по преподаванію.» На кафедре же опредѣленъ былъ Кандидатъ Московскаго Университета А. И. Селинъ.

При этихъ занятіяхъ, въ Ноябрь 1843 года, Максимовичъ приглашенъ былъ Генераль-Губернаторомъ Д. Г. Бибиковымъ, въ учрежденную при немъ по Высочайшему повелѣнію Временную Комиссію для разбора древнихъ актовъ, и, будучи членомъ ея, при самомъ ея началѣ, Максимовичъ былъ редакторомъ и 1-го отдѣленія въ первомъ томѣ Памятниковъ, изданныхъ 1845 года.

Возобновленіе пристальныхъ трудовъ возвратило было и прежнюю болѣзнь Максимовича, и потому онъ долженъ былъ уже навсегда оставить преподаваніе.

Изданія Максимовича слѣдующія.

Авторство его, какъ сказано, началось въ Маѣ 1823 г.—напечатанною въ Новомъ Магазиѣ статьею: *О системѣ растительнаго царства*. Была еще, въ Магазиѣ и 1821 года статья: *Къ чему служатъ листья на растеніяхъ* подъ буквами М. М.-чь; но это былъ переводъ изъ *Мирбелля*.—*Система* была любимымъ предметомъ его, въ занятіи Ботаникою и Естествознаніемъ. Въ Сентябрѣ 1825 г. напечаталъ онъ (въ Нов.Магаз.): *О Естественной системѣ растительнаго царства аналитической* (по поводу книги Касселя).

Въ Юнѣ 1827 г. издалъ разсужденіе (на степень Магистра): *О системахъ растительнаго царства*. Представленное тамъ критико-историческое показаніе развитія системы р. ц., въ системахъ разныхъ ботаниковъ,—изложено гораздо лучше, въ краткомъ выводѣ—1833 года (въ 1 кн. Ученыхъ Записокъ Моск. Унив.), подъ названіемъ: *Историческое изложеніе системы растительнаго царства*.—Теорія системы занимаетъ *Систематику растеній*. М. 1831 г. Этою 2-ю частію «Основаній Ботаники» онъ наиболѣе остался доволенъ.

Обозрѣніе растительнаго царства по Естественной системѣ, надъ которымъ онъ постоянно трудился, осталось не конченнымъ и уничтожено. Отрывки изъ сего обозрѣнія написаннаго первоначально, наприимѣръ: *Обозрѣніе поростовъ, мховъ,*

папоротниковъ; сравненіе грибовъ и порословъ, печатались въ *Новомъ Magazinѣ*. Изъ *обозрѣній*, вторично напечатаннаго, вспомянуть можно: *Явноцвѣтныя и Тайноцвѣтныя растенія* (въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1834 г.)

Означеніе *системы растеній и системы животныхъ* находится въ *письмѣ къ Шведскому ботанику Или Фрису*, которое написалъ Максимовичъ въ Февралѣ 1834 года, по случаю столѣтія *Линнеевой системы*, и въ заключеніе всего, написаннаго имъ по части *Естествознанія* (напечатано въ *Телескопѣ*, 1834 года).

Органологія растеній, составляющая 1-ю часть «*Основаній Ботаники*» напечатана въ М. 1828 г.; къ ней принадлежитъ и *Обозрѣніе органологіи растеній*, изданное «для своихъ слушателей». М. 1833 г.—Къ числу ботаническихъ изданій принадлежатъ: *Списокъ растеній Московской флоры*, М. 1826 г.; — *Списокъ оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній Ботаническаго сада при Московскомъ Университетѣ*. М. 1828 г.

Первая книга, изданная Максимовичемъ, была *Главныя основанія Зоологіи*, М. 1824 г.—Проф. Ловецкій, въ своей Зоологіи, приводитъ зоологическую систему его, изъ книги «*Сокращенная система животнаго царства*.» Этой книжки было уже напечатано 1831 года полтора ста страницъ (онъ предполагалъ ее издать для слушателей въ *Благородномъ Пансіонѣ*); но по особенному случаю, изданіе не было dokonчено. Зоологической системѣ Максимовича слѣдовалъ Пр. *Щуровскій*, въ своей «*Органологіи животныхъ*.»

Мелкія статьи, по предмету *Естествознанія*, въ разныхъ журналахъ разсѣяныя, слѣдующія: 1) *О раздѣленіи Естествознанія на вѣтви или особыя науки*, въ Нов. М. 1827 г.—*Микроскопъ* (помѣщавшійся въ *Телескопѣ*, издаваемомъ Проф. *Надеждинымъ*), это разныя замѣтки и наблюденія, между прочимъ и о *козлѣ съ молокомъ*, видѣнномъ въ Москвѣ. (Этотъ *Московский козелъ съ молокомъ* былъ первый послѣ описаннаго *Аристотелемъ*; видѣнный въ *Парижѣ* и описанный *Сентъ-Илеромъ*, долженъ занять *третье мѣсто*).

Разборы книгъ помѣщаются были съ 1825 года въ разныхъ журналахъ, начиная съ «*Московского Телеграфа*.» Тамъ находятся подробныя разборы: *Земледѣльческой Химіи Павло-*

ва, Основаній Земледѣлія Шелехова, Физики Щелова, Ботаническаго Словаря Мартынова, Химіи Ювскаго, Врачебныхъ Записокъ Маркуса, и пр. — Въ Телескопѣ помѣщена статья: *О Зоологіи Ловецкаго* (гдѣ подробно разобрана Зоологическая система *Готильфа Фишера*), и другая о сочиненіяхъ *Лодера* и *Рейса*—о холерѣ. Разборъ Физики *Павлова* помѣщенъ въ *Сѣверной Пчелѣ*.

Размысленія о природѣ—съ 1827 года печатались въ Московскомъ Вѣстникѣ, Сѣверныхъ цвѣтахъ, Литературной газетѣ, Телескопѣ и наконецъ въ первыхъ нумерахъ Библиотеки для Чтенія. Отличались они отъ прочихъ сочиненій Максимовича о природѣ литературнымъ изложеніемъ: это были цвѣтки науки, поэзія Естествознанія! Отдѣльною книжечкою изданы они въ Москвѣ 1833 года, а вторымъ пополненнымъ изданіемъ въ Кіевѣ, 1847 г.

Имѣя въ виду распространеніе Естествознанія въ народѣ, Максимовичъ напечаталъ въ 1833 году *«Книгу Наума о Великомъ Божіемъ мѣрѣ.»* Книга эта имѣла большой успѣхъ; ея разошлось уже 12,000 экземпляровъ. *Шестое* изданіе напечатано было въ Спб. 1851 года. Денисъ Васильевичъ Давыдовъ писалъ къ нему: «Книга Наума заслужила отъ меня большое уваженіе; она не маякъ, освѣщающій горніе предѣлы, а смиренная лучина, вспыхнувшая въ курной избѣ поселянина.»

Перемѣнивъ Словесное отдѣленіе въ Университетѣ на Физико-Математическое и Медицинское, Максимовичъ не покинулъ Словесности, — и послужилъ ей прежде всего пѣснями своей родины, издавши въ 1827 г. *Малороссійскія пѣсни*, съ достаточнымъ ихъ объясненіемъ. Черезъ семь лѣтъ послѣ того, когда его собраніе пѣсень стало уже большое, онъ началъ было новое изданіе, подъ названіемъ *Украинскія народныя пѣсни*, ч. 1 М. 1834 года. Тогда же издалъ и *Голоса Украинскихъ пѣсень*, М. 1834 г. (25 напѣвовъ, положенныхъ ему на ноты А. А. Алябьевымъ, въ бытность его на Кавказѣ 1832 г.) Въ послѣднее пребываніе въ Кіевѣ, въ 1848 году, Максимовичъ началъ было новое изданіе подъ именемъ *Сборника Украинскихъ пѣсень*. К. 1849 г. Но все таки его собраніе остается еще до сихъ поръ не вполне напечатаннымъ.

Такъ остается неизданнымъ и Малороссійскій Словарь, приготовленный имъ для А. С. Шинкова.

Сдѣлавшись Профессоромъ Русской Словесности въ Кіевѣ, Максимовичъ написалъ и прочелъ въ Сентябрѣ 1834 г. вступительную лекцію: *О значеніи и происхожденіи слова* (напечатанную въ Ж. М. Н. Пр.). Преподававши въ Университетѣ два полныхъ курса Исторіи Русской Словесности, сопровождаемой чтеніемъ и разборомъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, Максим. успѣлъ обработать и издать только 1 ч. *Исторіи древней Русской Словесности*. К. 1839 г. (Къ этой книгѣ относится и *отзывъ* его безымянному критику Отеч. Зап., напечатанный въ Сѣверной Пчелѣ 1840 г.)—Изъ памятниковъ древней Русской Словесности, прежде всего заняла его *Пльсь о полку Игоревѣ*, которую напечаталъ онъ для своихъ слушателей, съ переводомъ, въ К. 1837 г. А изъ его лекцій объ ней, читанныхъ 1835 года, обработалъ подробный *Критическій разборъ пльси о П. И.* (въ трехъ статьяхъ, напечат. въ Жур. М. Нар. Пр. 1836—37 г.). Онъ объяснял ее, въ связи съ народными пѣснями Южной и Сѣверной Руси и Западныхъ Славянъ и съ письменными памятниками Словесности Древне-Русской. Сюда же относятся и два письма его къ М. П. Погодину *объ исторической Русской поэзіи* (въ Москвитинѣ 1845 года). Эразмъ Воцель (въ Журналѣ Чешскаго Музея, 1847 г.) сталъ на его сторонѣ, относительно мнѣнія, что въ пѣсни о полку Игоревѣ, нѣтъ и слѣда саги Скандинавской.

Еще въ Москвѣ, когда съ появленіемъ *Полтавы* Пушкина возникли журнальные толки объ ея историческомъ свойствѣ, Максимовичъ написалъ (въ Атенеѣ, 1829 г.)—о *поэмѣ Пушкина «Полтава»* статью критико-историческую.

Потрудившись не мало надъ изученіемъ Русской рѣчи, въ связи и въ сравненіи съ Западнославянскою, Максимовичъ напечаталъ 1838 г. (въ Журн. М. Н. Пр.) *Критико-Историческое изслѣдованіе о Русскомъ языкѣ*. Обработывая Русскую Филологію, какъ науку, онъ началъ было издавать ее въ 1845 г.—подъ названіемъ *Русская рѣчь въ сравненіи съ Западно-славянскою*; но тогда, за болѣзнію, прервалось это изданіе на 46 страницъ. Черезъ два года, будучи въ Кіевѣ

успѣлъ онъ напечатать 1 ч. труда своего, подъ названіемъ: *Начатки Русской филологіи*, въ К. 1847 г.

Къ Русской филологіи принадлежить и его статья *Объ имени челоѣкъ* (въ Москов. Сборникъ 1846 г.), и разборъ книги г. Новикова «о Лужицкихъ нарѣчіяхъ» (въ Москвит. 1850 г.).

Къ Исторіи Русской Словесности и къ Русской филологіи примыкають статьи, относящіяся къ книгопечатанію и къ Южной Руси, какъ-то: *Книжная старина Южнорусская* (которой 4 главы напечатаны во Временникъ Моск. Общ. Исторіи 1849 г., а 5 и 6 главы въ Кіевлянинъ, 1850 г.); *о Червоно-русскихъ стихотвореніяхъ* (въ Кіевл. 1841 года); письмо къ Основьяненку *о правописаніи Малороссійскаго языка* (тамъ же); *о проповѣдяхъ Гречулевича* (въ Москвит., 1850 г.); *объ именахъ Южнорусскихъ городовъ* (въ Москвит., 1843 года, статья полемиическая).

Въ 1834 г., когда свирѣпствовали толки о вліяніи *Скандинавства* на Русскій языкъ и на всю древнюю жизнь Руси, а также разнообразныя ученія о происхожденіи Руси, Максимовичъ изслѣдовалъ этотъ вопросъ и остановился на старомъ Русскомъ мнѣніи о Руси Варяжской, что она была не изъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ, но изъ Прибалтійскихъ Славянъ, и всего вѣроятнѣе изъ *Славянь Ружскихъ* или *Руйскихъ*. Объ этомъ напечаталъ онъ въ Кіевѣ 1837 г. книгу, посвященную памяти Ломоносова: «*Откуда идетъ Русская земля?*» и письмо къ М. П. Погодину *о Кіевской Руси* (въ Моск. 1841 г.).

Книга *о Русской землѣ* (именемъ которой въ древности звалась собственно земля Кіевская) была предисловіемъ къ трудамъ надъ *старинною Кіева и всей южной Руси*, въ которые вдаля онъ, сходя съ поприща Профессорскаго. Для того собственно и предпринялъ онъ, въ 1840 г., изданіе *Кіевлянина*, съ эпиграфомъ изъ Пушкина:

«Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу!»

Стихотворенія и повѣсти приняты были въ Кіевлянинъ болѣе какъ паруса, для легчайшаго ходу тягостямъ историческимъ. Но Максимовичъ успѣлъ только издать *двѣ* книги въ Кіевѣ, 1840—41 г.; а, зимовавши въ Москвѣ, въ 1850 г., из-

дѣлѣ третью книгу. — Вотъ то, что написано и напечатано имъ, въ Кіевляннѣ и др. изданіяхъ, о Кіевѣ и Южной Руси:

- 1) Рѣчь объ участи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи, К. 1837 г. (и въ Журн. Мин. Н. Пр.);
- 2) Обзорныя старая Кіева (въ 1 кн. Кіевл.) съ чертежомъ древняго Кіева, составленнымъ для В. А. Жуковскаго;
- 3) О построеніи и освященіи Георгіевской церкви (въ 3 кн. Кіевл.);
- 4) О святыхъ вратахъ Печерской Лавры (въ Москвит. 1845 г.);
- 5) О надробіяхъ въ Печерской Лаврѣ (въ 1 кн. Кіевл.);
- 6) О Лаврской Могилинской школѣ (въ Читеніяхъ 1847 года);
- 7) Выдубицкій монастырь (во 2-й кн. Кіевл.);
- 8) О древнемъ монастырѣ Гнилецкомъ, бывшемъ подъ Кіевомъ (во 2-й кн. Кіевл.);
- 9) Топографическія замѣтки о Кіевѣ (во 2-й кн. К.);
- 10) Очеркъ Кіева, 1847 г. (въ Обзорнн Кіева, изд. И. И. Фундуклеемъ);
- 11) Волинь до XI вѣка (во 2-й кн. Кіевл.);
- 12) Родословныя записки Кіевлянина (во 2-й кн. Кіевл.);
- 13) О городахъ Пересопницѣ и Дубровицѣ (въ 1-й кн. Кіевлян.);
- 14) О городѣ Степани и Степанскомъ монастырѣ (въ 3-й кн. Кіевл.);
- 15) О памятникахъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства (1841 г. во 2-й кн. Кіевл.), а самые памятники изданы имъ 1845 г. въ 1-мъ томѣ Памятниковъ Кіевской Временной Комиссіи;
- 16) Сказаніе о городѣ Переяславль въ первоначальныя времена (1850 года, въ 3-й кн. Кіевл.);
- 17) Сказаніе о праздникѣ св. Бориса подъ Переяславомъ, Кіевъ, 1848 г. (и въ 3-й кн. Кіевл.);
- 18) Воспоминаніе о городѣ Золотоношѣ (1848 г. въ Ж. М. Вн. Дѣль);
- 19) Бубновская Сотня (въ трехъ кн. Ж. М. Вн. Д. 1848—49 г.);
- 20) Изслѣдованіе о Гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ (въ Москвит. 1843 г.);
- 21) Сказаніе о Гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ (1850 г., въ 3-й кн. Кіевлян.);
- 22) О первыхъ Гетманахъ и о Полковникахъ Прилуцкихъ—письмо къ Маркевичу (въ Москвит. 1848 г.);
- 23) О Гайдамакахъ по поводу книги г. Скальковскаго, — въ Москвит. 1845 г. (а сказаніе о Коллєвцинѣ, о которомъ говоритъ Маркевичъ въ своей Исторіи Малороссіи, написанное 1839 года, осталось ненапечатаннымъ);
- 24) О лубочныхъ изображеніяхъ Малороссійскихъ городовъ (1850 г., въ 3-й кн. Кіевл.).—Не писавши послѣ того ничего, до конца прошлаго 1853 г., Максимовичъ написалъ двѣ статейки, напечатанныя въ 1-й кн. Москвитян.

сего 1854 г.: 25) *О десяти уродахъ и нѣкоторыхъ селахъ древней Руси* (письмо къ Погодину) и 26) *Родина Гоюля*.

Въ Москвѣ, когда были въ ходу альманахи, Максимовичъ издалъ три книжки *Денницы*. (Во 2-й изъ нихъ былъ его обзоръ Словесности Русской, по поводу котораго былъ и отзывъ Н. А. Полевою, напечатанный въ Молвѣ). Въ Денницѣ были и сказки имъ пересказанныя; онѣ изданы для дѣтей отдѣльною книжечкою въ Кіевѣ, 1845 года, подъ названіемъ: *Три сказки и одна побасенка*.

Въ Москвѣ главнымъ дѣломъ Максимовича было *Естествознание*, которому неотлучною спутницею и вѣрною неизмѣнною помощницею была *Философія*; а въ Кіевѣ онъ преданъ былъ Словесности, развивавшейся у него подъ господствомъ *Исторіи*, которая подъ конецъ взяла верхъ.

Профессоръ Максимовичъ, за выслугу лѣтъ, произведенъ былъ 3-го Іюля 1843 года въ Статскіе Совѣтники, со старшинствомъ съ 27-го Сентября 1840 г. — На десятомъ году Московской службы своей, Всемилостивѣйше пожалованъ за нее, 1833 года 24-го Февраля, подаркомъ. Во время Кіевской службы, былъ онъ награжденъ, 1835 г. 16-го Апрѣля, по удостоенію Комитета Министровъ, 2,000 р. асс.;—1837 г. 16-го Ноября, за отлично-усердную службу и особенные труды, засвидѣтельствованные Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й ст.; за 15-лѣтнюю безпорочную службу награжденъ знакомъ отличія, 22-го Августа 1840 г.; а 10-го Сентября 1840 г. за отлично-усердную службу, засвидѣтельствованную Начальствомъ, получилъ Высочайшее благоволеніе. Кромѣ того получалъ онъ Высочайшія благоволенія: 1833 г. 5-го Іюля, за книгу Наума о Великомъ Божіемъ мірѣ, и 6-го Сент. 1834 г. за участіе въ изданіи Ученыхъ Записокъ Московскаго Университета, а 1840 г. 23-го Апрѣля Всемилостивѣйше пожалованъ ему брилліантовый перстень, за изданный имъ Кіевлянинъ на 1840 г. За сочиненія же его, поднесенныя въ Кіевѣ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, удостоился получить брилліантовый перстень, Октября 7-го 1847 года. За дѣятельное участіе въ трудахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія двукратно получалъ онъ благодарность

отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 1835—36 г. Разныя ученые общества почтили его избраніемъ въ свои Дѣятельные Члены, какъ-то: 1) Императорское Московское Испытателей Природы, въ 1829 г.; 2) Московское Любителей Россійской Словесности, въ 1833 г.; 3) Императорское Московское Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ 1834 году; 4) Одесское Любителей Исторіи и Древностей, въ 1839 г.; 5) Русское Географическое, въ 1847 года; 6) Комиссія для разбора древнихъ актовъ, въ Кіевѣ, въ 1843 г.; 7) Комиссія при Университетѣ Св. Владиміра для описанія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа; 8) былъ также Членомъ Комитета изысканія и сохраненія древностей въ городѣ Кіевѣ, съ 1835 г. Въ Члены-Корреспонденты избранъ 9) Статистическимъ отдѣленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1835 г., и 10) Московскимъ Обществомъ Любителей Садоводства, 1835 года.—Сего послѣдняго общества, еще при первомъ основаніи его, въ Маѣ 1834 года, былъ онъ временно въ должности Секретаря, и написалъ тогда *проектъ устава*, для разсмотрѣнія котораго былъ Комитетъ, состоявшій изъ И. П. Бекетова, М. А. Салтыкова, Н. Н. Раевского и М. А. Максимовича, подъ предсѣдательствомъ перваго. Главною основательницею и подвижницею сего общества была Книгиня Татьяна Васильевна Голицына, которая черезъ С. П. Шевырева и пригласила Профессора Максимовича занять мѣсто Секретаря: *проектъ устава* Общества Садоводства былъ послѣднимъ его жертвоприношеніемъ флорѣ.

МАЛОВЪ, Михаилъ Яковлевичъ, Экстраординарный Профессоръ, Магистръ Этико-Политическаго отдѣленія, сынъ Коллежскаго Регистр., родился 1790 г. Августа 30-го, вступилъ сначала, въ 1799 г., въ Университетскую, а потомъ переведенъ, въ 1804 г. въ Губернскую Моск. Гимназію, на казенное содержаніе, гдѣ ежегодно получалъ награды за прилежаніе и поведеніе. Въ 1808 г. произведенъ въ Студенты Университета по Нравственно-Политическому Отдѣленію. Въ Іюль 1811 г., по выдержаніи установленнаго экзамена, получилъ степень Кандидата, и, по предписанію Универс. Совѣта, началъ преподавать Всеобщую Исторію въ Академической, или Университ. Гим-